

Интерпретация теории воображаемого Спинозы в контексте концепции идеологии Альтюссера

Илья Крисанов, Денис Манаков (образовательная программа «Философия»)

Аннотация

Данная работа основывается на утверждении, предлагаемом Луи Альтюссером, однако подробно не раскрытом в его работах, о том, что философия Спинозы имплицитно содержит концепцию идеологии, сходную с марксистской¹. Задачей исследования является рассмотрение через призму концепции идеологии Альтюссера теории воображения и знака Спинозы, которые выводятся и систематизируются на основе «Этики», «Богословско-политического трактата» и «Краткого трактата о Боге, человеке и его счастье».

Ключевые слова: Спиноза, Альтюссер, воображение, марксизм

С одной стороны, мы предлагаем новое прочтение теории Альтюссера, формировавшейся под большим влиянием философии голландского мыслителя, но не содержавшей явно артикулированных ссылок на него: производится историческая реконструкция влияния теории познания Спинозы на Альтюссера и выдвигается оригинальный способ интерпретации одной из важнейших работ Альтюссера – «Идеологии и идеологических аппаратов». С другой – мы представляем попытку рассмотреть работы Спинозы в свете нестандартной для философии XVII-го века проблематики влияния производства идей и знания на социальные практики общества. В таком рассмотрении религия становится не простой ошибкой, а новой формой коллективного мышления, оказывающей непосредственное влияние на отношения власти внутри сообщества, как в случае с иудейским, арабским и европейскими сообществами, рассматриваемыми Спинозой. А известный тезис о тождестве порядка идей и порядка вещей обретает новое не чисто онтологическое значение в контексте формирования телесных практик индивидов, соответствующих структуре воображаемого, сходной с моделью «материализма воображаемого», предлагаемой Альтюссером в «Элементах самокритики»².

¹ *Althusser L.* On the reproduction of capitalism: ideology and ideological state apparatuses. London, New York: verso, 2014. P. 192.

² *Althusser L.* Essays in self-criticism. London: NLB, 1976. P. 101-163.

Интерпретация теории воображаемого Спинозы в контексте концепции идеологии Альтюссера

Влияние Спинозы на Альтюссера

Как пишет сам Альтюссер, Спиноза нужен ему, чтобы указать на особенности связи Маркс-Гегель: от каких элементов гегельянства марксизму стоит отказаться, что от гегельянства должно остаться, и что в этом сохранившемся гегельянстве можно найти и у более ранних философов. Уже тут мы видим, что Альтюссер выступает не столько как историк философии, стремящейся к достоверному описанию спинозизма, сколько как самостоятельный философ, интерпретирующий Спинозу для своих нужд. Из этого следует, что, рассматривая переклички двух философов, мы сможем увидеть, в каких местах Спиноза может раскрыть нам некоторые аспекты мысли Альтюссера.

Структурная каузация

Наиболее разработанным в исследовательской литературе аспектом из рассматриваемых нами параллелей можно назвать теорию структурной каузации. Для Альтюссера неприемлема гегелевская Тотальность, для обозначения которой он вводит понятие «экспрессивной каузации». В этой теории каждая часть содержит в себе целое, и именно поэтому в каждом этапе развития Духа воспроизводятся сами универсальные правила этого самого развития. Такой подход может служить основанием для материалистической философии процессуальности и имманентности, но для Альтюссера она недостаточна, поскольку в напряжении между Тождеством и Развитием приводит к господству первого: для движения части целого должны быть неравными, а гегелевская экспрессивная тотальность, опрокинутая в историю ретроспективно, может видеть это движение только после снятия всех предшествующих противоречий.

В качестве альтернативы такому подходу Альтюссер вводит понятие структурной каузации, которую он находит уже у Спинозы. В этом подходе Целое представляет собой не завершённый процесс развития, но продукт взаимодействия различных, порой несоизмеримых, элементов. Марксистская наука должна улавливать все изменения, а не только видеть их *post-factum*, и поэтому Альтюссер видит в рассмотрении самих структурных связей, а не элементов, возможную стратегию такой науки.

Интерпретация теории воображаемого Спинозы в контексте концепции идеологии Альтюссера

Понятие структурной каузации, впервые появившееся еще в ранних работах – таких как «За Маркса», тем не менее, важно не только для понимания «структуралистского» периода в работе Альтюссера, но и в более поздних, что только увеличивает актуальность Спинозы для нашего исследования.

Описывая эту проблематику метафорой с театром, мы могли бы вслед за Альтюссером сказать, что «линейная каузация - театр - это отражение реальности, экспрессивная - авторский нарратив, Структурная - мизансцена, конъюнктура»³.

Понимание истории

Другим принципиальным теоретическим понятием, генеалогию которого стоит возводить к Спинозе, является История как процесс без субъекта. Здесь очевидна альтюссеровская критика гегельянского взгляда на историю, в первую очередь ретроспективного. Альтюссер идет дальше – историю не только можно «схватить» после ее свершения, история конструируется из текущей точки, текущей конъюнктуры, то есть сопряжения движения нескольких акторов. Таким образом, любая история субъекта – конструируемый нарратив, История же как объективный процесс лишена доминирующего субъекта. Этот взгляд, характерный для структуралиста, Альтюссер приписывает Макиавелли и Спинозе, представляющим в его истории философии особое течение материализма, отличное от гегелевского.

Материальное познание и воображаемое

Наконец, для философии Альтюссера всегда остро стоял эпистемологический вопрос о возможности познания реального праксиса, то есть объективных материальных процессов. Идеология, в отличие от науки, не может дать нам этого объективного взгляда. Однако, описывая идеологию, Альтюссер напрямую обращается к Спинозе:

Из Самокритики: «...не относился к идеологии как к простой ошибке или глупости, потому что она выстраивала систему воображаемого феномена на отношении человека к окружающему миру “выраженном” положением их тел»⁴;

³ *Althusser L. Essays in self-criticism. London: NLB, 1976. P. 125.*

⁴ *Ibid. P. 134.*

Интерпретация теории воображаемого Спинозы в контексте концепции идеологии Альтюссера

«Своей радикальной критикой центральной категории иллюзии воображаемого, Субъекта, она (теория) ударила в самое сердце буржуазной философии, которая с четырнадцатого века основывалась на легальной философии Субъекта»⁵.

Итак, мы увидели, что фигура Спинозы оказывается довольно тесно связана с философией французского марксиста, и мы можем перейти к рассмотрению эксплицитно невыраженных тем.

Что Спиноза может сказать об Альтюссере. Мост между ранним и поздним Альтюссером в отходе от структурализма и структурализме Спинозы и Макиавелли

Начиная с конца 60-ых годов Альтюссер постепенно отходит от отдельных позиций из «Читать Капитал» и «За Маркса», и вообще отрешивается от структурализма. Основной его упор в это время (работы «О Воспроизводстве», «Элементы Самокритики» и курс лекций по Макиавелли) – проблематика конъюнктур и критика излишней «теоретизации» с позиции практик, особенно политических и, собственно, материальных. Обращение к Спинозе и в работе Альтюссера как оригинального социального философа и как историка философии в этот период выглядит неслучайным, и мы можем найти у Спинозы такие отдельные положения, которые могли бы пролить свет на теоретические построения самого Альтюссера.

Анализ структуры идеологии в форме структуры воображаемого как материальной формы познания

Вопрос о том, что такое воображение для Спинозы, очевидным образом связан с определением мышления. Воображение в строгом смысле не является формой познания, а скорее формой именно мышления. Однако мышление для Спинозы не является некоторой суммой образов, которые созерцает душа: «чтобы наше мышление не поняли как совокупность картин, так как под идеями я разумею не образы, получающиеся в глубине глаза и, если угодно, внутри мозга, а представления мышления»⁶. Мышление является непосредственным процессом идеации концептов, которые могут быть либо ложными, либо истинными. Созерцание ложных или неадекватных понятий как раз и есть воображение, в то

⁵ *Althusser L. Essays in self-criticism. London: NLB, 1976, P. 136.*

⁶ *Спиноза Б. Сочинения: В 2 т. Т. I. СПб.: Наука, серия «Слово о сущем», 1999. С. 253.*

Интерпретация теории воображаемого Спинозы в контексте концепции идеологии Альтюссера

время как созерцание истинных – наука⁷. Именно поэтому в рамках теории мышления Спинозы мы можем говорить о некоторой форме коллективного воображения: понятия не существуют только в душе одного конкретного индивида, не продуцируются, так же, как и не перцепируются только одной душой, они являются некоторой надындивидуальной и интерсубъективной структурой, существующей в виде некоторого облака, попадая в туман которого способность адекватного познания уменьшается. В этом смысле воображаемое является вечным.

Этот же тезис можно увидеть в марксистской интерпретации психоанализа у Альтюссера. В «Идеологии и идеологических аппаратах» Альтюссер сравнивает с бессознательным: «Если “вечный” означает не трансцендентный ко всей (темпоральной) истории, но вездесущий, транс-исторический и, следовательно, неизменный в форме на всем протяжении истории, я могу заимствовать выражение Фрейда слово в слово, и сказать, что идеология вечна, точно так же, как и бессознательное. И добавлю, что я нахожу это сравнение теоретически обоснованным тем фактом, что бессознательное не является несвязанным с вечностью идеологии в общем»⁸.

Связь между фигурами деспота и священника

В своих лекциях о Спинозе Делез ставит крайне важный вопрос, касающийся теории власти голландского философа: «как же так происходит, что властвующие в какой угодно области имеют необходимость передавать нам печальные аффекты? Печальные страсти как необходимые...»⁹. Этот вопрос затрагивает сразу две фигуры «Богословско-политического трактата» – деспота и священника. Как деспот, так и священник, в философии аффекта Спинозы может осуществлять свою власть только при условии внушения подданным негативного аффекта – печали, которая выражается в убывании способности действовать и мыслить, превращая подданных в рабов. Но в то же время модус существования самих деспота и священника рабский, они находятся в аффекте, отбирающем способность действовать не

⁷ *Althusser L.* On the reproduction of capitalism: ideology and ideological state apparatuses. P. 122.

⁸ *Ibid.* P. 255.

⁹ *Делёз Ж.* Лекции о Спинозе / Жиль Делёз; пер. Бориса Скуратова. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. С. 65-66.

меньше, чем рабы. В этой теории власти у Спинозы становится очевидным тот факт, что каждый раз, когда мы имеем дело с властью, основанной на подчинении или насилии, как отправитель власти, так и тот, на кого она направлена, преобразуются в новый модус существования, в нового субъекта, который конструируется этим отношением власти как негативного аффекта, оперирующего в рамках воображаемого, т.к. благодаря воображаемому, в форме религии или идеологии, власть такого рода вообще возможна. В рамках воображаемого, с одной стороны, уменьшается способность рационального мышления, а с другой – вводятся социальные роли, поддерживающие ее – рабы, священники и деспоты.

Интерпелляция Альтюссера показала связь конструирования субъекта с виной. Теория аффектов – то, как структура власти неизбежно влечет за собой конструирования отношений между субъектами, в которых один будет имеющим власть, а другой принимающим. Однако, как у Спинозы, так и у Альтюссера власть-имущий не находится в более активном состоянии, т.к., как полицейский, так и священник, являются рабами своей должности в структуре.

Определение идеологии у Альтюссера как системы (которая имеет собственную логику и строгость) представлений (которые могут выступать в форме образов, мифов, идей или понятий), обладающей определенным историческим бытием и определенной исторической ролью в пределах того или иного конкретного общества¹⁰, таким образом, помогает выстроить связь между теорией знания и теорией власти у Спинозы, разрабатываемых в разных работах, и, с одной стороны, показать теоретические основания того анализа еврейских, арабских и христианских обществ, который он проводит в «Богословско-политическом трактате», а с другой – проиллюстрировать сугубо теоретическую концепцию знания на примерах.

Что Альтюссер может сказать о Спинозе. Воображаемое как идеология

Воображаемое, этот относительно безобидный модус мышления, в случае инкорпорирования его в общую теорию социальных отношений и власти Спинозы, превращается в довольно серьезную теорию управления субъектом посредством идей, т.е. теорию идеологии.

¹⁰ *Montag, Warren.* Althusser and His Contemporaries. Philosophy's Perpetual War. - Durham, London: Duke University Press, 2013. P. 107.

В этом контексте мы теперь можем соединить три аспекта – религию, материальность и отношения власти. Наглядно видно эту связку на примере обращения Спинозы к истории еврейского народа. Этот известный для исследователей Спинозы момент действительно демонстрирует нам анализ, во многом предвосхищающий социальную науку последующих веков.

Самым очевидным тут будет взглянуть на сорокалетний путь евреев по синайской пустыне как «материальное действие», неразрывно связанное с дарованием Закона, который не только выполняет роль религии, но и, к примеру, «конституирует субъект» из каждого верующего еврея.

Порядок тел и телесные практики

Вероятно, одной из наиболее известных фраз Спинозы является «порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей»¹¹. В «Этике» эта теорема по большей части используется в контексте структур атрибутов, совпадающих друг с другом вследствие отношения с субстанцией, выражением сущности которой они являются. Однако в контексте теории знания Спинозы эта теорема обретает абсолютно новый свет.

Воображение является довольно специфичным «сегментом» мышления, который оперирует в рамках неадекватных идей. В каком виде тогда проявляется данный параллелизм атрибутов в отношении к воображаемому?

Понятие неадекватных идей для Спинозы неразрывно связано с понятием потенции. В той мере, в которой мы оперируем в поле неадекватных идей, наша потенция уменьшается, т.к. мы находимся в пассивном состоянии: «Душа наша в некоторых отношениях является активной, других – пассивной, а именно: поскольку она имеет идеи адекватные, она необходимо активна, поскольку же имеет идеи неадекватные, она необходимо пассивна»¹². Было бы наивно предположить, что если между атрибутами протяжения и мышления есть прямое соответствие, то как адекватной идее какого-нибудь объекта соответствовал реально существующий протяженный объект, то так и неадекватной идее соответствовал бы такой

¹¹ Спиноза Б. Сочинения: В 2 т. Т. I. С. 293.

¹² Там же. С. 336.

Интерпретация теории воображаемого Спинозы в контексте концепции идеологии Альтюссера

реальный объект. На самом деле отношение между неадекватными идеями и реальности гораздо сложнее.

С одной стороны, неадекватные идеи неразрывно связаны с реальностью, потому что ниоткуда кроме реальности они возникнуть не могут, неадекватные идеи являются реструктурированием некоторых усвоенных ранее понятий в воображении в некоторое новое понятие, как например химера или сфинкс. И в этом смысле параллелизм выражается в поведении человека в такой форме, которая бы предполагала реальность данных воображаемых понятий. Суеверия, критикуемые Спинозой в «Богословско-политическом трактате» являются яркой иллюстрацией этой идеи: наше тело обходит улицу, когда замечает, что ее перебежала черная кошка, потому что в нашей душе существует неадекватная связь между понятиями черной кошки и неудовольствия.

С другой стороны, наличие неадекватных идей ведет к потере человеком способности к действию и становлению его души более пассивной. Структурное соответствие протяжения здесь может быть проиллюстрировано ограничением действий тела за ограничением действий души: вера в Божественный закон предполагает следование ему в форме ритуалов и телесных практик ограничения.

Таким образом, мы видим как воображение напрямую структурирует реальность человека не только в порядке идей (т.е. того, что кажется ему реальным), но и в порядке тел, как пишет об этом Альтюссер: «Но в то же время она [теория Спинозы] отказывается относиться к идеологии как к простой ошибке, или как к оголенному невежеству, потому что она основала систему этих воображаемых объектов на отношении людей к миру “выраженному” положением их тел. Материализм воображаемого открыл путь для удивительного концепта Первого Рода Познания: и вовсе не как “части знания”, но как материального мира людей, в котором они живут, мир их конкретного и исторического существования»¹³. Строгое положение тела во время процесса структурировано соответствующей неадекватной идеей в душе: «Отсюда и происходит то, что порядок или связь вещей одни и те же, будет ли природа представляться под вторым атрибутом или под первым, а, следовательно, что порядок

¹³ Althusser, L. Essays in self-criticism. P. 136.

Интерпретация теории воображаемого Спинозы в контексте концепции идеологии Альтюссера

активных и пассивных состояний нашего тела по своей природе совместен с порядком активных и пассивных состояний души. Это ясно также из способа доказательства теоремы 12, ч. II.»¹⁴

Заключение

Подводя итог, мы убеждаемся, что увлечение Альтюссером на определенном этапе Спинозой не только не было случайностью, но и оставило глубокое влияние на его последующий, незавершенный проект алеаторного материализма. Говоря в терминах этой философии, столкновение (conjunction) этих двух философов не только закрепились (prise), но и сформировало (mise en forme) новое течение. Разумеется, нельзя отрицать того, что прочтение Альтюссером Спинозы носит сугубо авторский характер, и не разделяется большинством исследователей Спинозы. Однако оно имеет смысл в рамках встраиваемого проекта, ведь, как мы уже говорили, История возникает лишь после своего окончания, представляя собой интерпретацию случившихся событий. Учитывая, что альтюссеровского спинозизма есть последователи (Витторио Морфино, Стефано Пиппа, Антонио Негри и иные), эта «конъюнкция» оказывается не менее жизнеспособной, чем ортодоксальное прочтение Спинозы. Но самое главное, и что мы и попытались показать в этой статье, столкновение Спинозы-Альтюссера дает нам уникальную эпистемологию для алеаторного проекта, что является несомненной ценностью для дальнейших исследований.

¹⁴ Althusser, L. Essays in self-criticism. P. 337.

Интерпретация теории воображаемого Спинозы в контексте концепции идеологии Альтюссера

Библиография

- Делёз Ж.* Лекции о Спинозе / пер. Бориса Скуратова. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. - 216 с.
- Спиноза Б.* Сочинения. В 2-х томах. Т. 1. СПб.: Наука, 1999. - 489 с.
- Спиноза Б.* Сочинения. В 2-х томах. Т. 2. СПб.: Наука, 1999. - 629 с.
- Althusser, L.* Essays in self-criticism. London: NLB, 1976. - 224 p.
- Althusser, L.* On the reproduction of capitalism: ideology and ideological state apparatuses. London, New York: Verso, 2014. - 319 p.
- Montag, Warren.* Althusser and His Contemporaries. Philosophy's Perpetual War. - Durham, London: Duke University Press, 2013. - 256 p.